

«Комсомолка» публикует отрывки из документальной книги воспоминаний актрисы «Леня»

Вдова Леонида Филатова **Нина ШАЦКАЯ:**

Он влюбил женщин

«Леня был сделан из чистого золота», - сказал о нем Сергей Соловьев.

Филатов Леонид

Три года, как нет Леонида Филатова. Он собирался написать книгу «Нина» - о любимой жене, актрисе Нине Шацкой. Теперь Шацкая заканчивает книгу «Леня» - о нем, о себе, об их любви.

Предлагаем вашему вниманию эксклюзивную публикацию - первые страницы книги, предоставленные автором.

Нина ШАЦКАЯ

- Нюська, ты меня любишь? - в который раз за день спрашивает Леня, лежа в кровати и смотря что-то по телевизору.

- Да.

- А как?

- Очень!

- А за что? - дурашливо-озорно настаивает он.

В тон ему сыплю горохом:

- Ты - наше национальное достояние, гордость нации, за то, что не лебезишь ни перед какой властью, свою жизнь и поступки соразмеряешь с понятиями долга, чести, совести, достоинства (добираю воздух), ты в жизни ни разу не запятнал себя...

- Ну хватит, Нюська, не умничай, тебе это не идет.

Эту фразу он приклеивал по случаю любому из наших друзей.

А я, говоря все это, понимала, что это - неполные слагаемые его незаурядной личности, что Леня - по-настоящему уникальное явление в нашей культуре.

Чистое золото

«Леня был сделан из чистого золота, я таких людей больше в своей жизни не встречал», - сказал о нем на похоронах режиссер Сергей Соловьев, работавший с ним на кинофильме «Избранные».

Он действительно прожил достойную и опрятную жизнь, никогда не изменив своим нравственным идеалам, всегда оставаясь самим собой - чистым, светлым, цельным человеком.

Смешной эпизод. После очередного концерта в Израиле, после оглушительных оваций, к авансцене вышла, прихрамывая, довольно пожилая женщина с палочкой.

- Ша! - крикнула она, подняв палку, и волево заставила зал замолчать и потом, забавно-комично грацируя по-одесски, произнесла фразу, которая опять же была встречена ошеломляющими аплодисментами, овацией:

- Пока есть в Госсии такие люди, как Филатов, - Госсия жива! Уга! Уга!

Публика еще очень долго не могла угомониться, выражая с ней свою солидарность. И, как обычно, выстраивалась очередь за автографом. Получив его, люди говорили Лене много хороших слов, выражая ему свою любовь. И было много слез, ностальгии по России, люди не желали расходиться, толпясь и кучкуясь возле него! Одна из женщин, получив автограф, сказала с горечью: «Ленечка! Как жаль,

что вы не наш!» А я думала: «Замечательные люди, умеющие чтить и гордиться своими героями, не дающие забывать о них, будь то на радио, на телевидении или на встречах со зрителями». Почему же у нас - на Руси - не так? - неохваченная тема для диссертации. Просто мне стало обидно, что в первый же год после ухода Лени из жизни никому не пришло в голову вспомнить о нем - ни в день его рождения, 24 декабря, ни 26 октября, когда он навсегда ушел от нас. Могли б, наверное, напомнить друзья. В одной из передач Познер перечислял ушедших из жизни замечательных актеров - фамилию Филатова я не услышала. А не прошло и года.

На дворе март 2006 года. Включаю «Эхо Москвы» и сразу слышу вопрос: «А вот вы можете назвать из вашего окружения людей, которые были бы эталоном чести и порядочности (или благородства)?» До чего знакомый голос отвечающего. Ну конечно, голос Вениамина Смехова, в прошлом - артиста Театра на Таганке, работавшего с Леной долгие годы и хорошо его знавшего. Думаю, обязательно должен назвать фамилию: Филатов. Слышу: Галич, Визбор, Лиля Брик, еще кто-то... Когда назвал Володю Высоцкого, сама с собой поспорила, назовет Леню или нет? Нет. Не назвал Венечка. Может быть, уже забыл такого, ведь прошло почти три года, как Лени с нами нет.

Спасибо Володе Качану, который на встречах со зрителями говорит слова о своем товарище. «Володя, пожалуй, единственный мой друг» - так Леня думал и написал эти слова в предисловии к Володиной повести «Роковая Маруся». И за то, что ты всегда был рядом, - тогда и сейчас, - спасибо. И, конечно, я благодарна судьбе, пославшей нам в критическое для Лениной жизни время двух людей - Леонида Яромольника и Яна Геннадиевича Мойсюка, сделавшего операцию, - без них никакие мои усилия не продлили бы Лене жизнь на целых шесть лет.

Деньги

А то, что не вспомнили, - это уже, думаю, издержки Лениной скромности. Он не любил и не ходил на праздные тусовки, хотя,

«Мне обидно, что в первый же год после ухода Лени из жизни, о нем никто не вспомнил».

озабоченный очередной работой, не мог не понимать, что именно там налаживаются деловые связи, именно там он мог бы найти поддержку своим театральным и кинопроектам. Господи, сколько сил и здоровья было потрачено на поиски денег к его незавершенному фильму «Свобода или смерть». Первый спонсор (спонсорша) никак не могла понять, почему именно такие деньги (называлась сумма) нужны для картины, для съемок. Объяснения Лени - зарплата артистам, пленка, костюмы, хоршим артистам - высокие гонорары - не давали никаких результатов. А бесконечные выяснения отношений, доводившие его до дичайшей гипертонии, приближали болезнь.

Бесконечные выяснения отношений доводили его до гипертонии и приближали болезнь

А Лене она вообще решила не платить денег ни как режиссеру-постановщику, ни как исполнителю главной роли в фильме, пообещав после премьеры подарить автомобиль «Москвич», уже стоявший у нее в гараже. Такие вот дела! А на что жить? Как работать? Дикость! В результате Леня рвет контракт, и опять - поиск денег. Съемки приостанавливаются, а артисты ждать не могут - у всех какие-то дела, помимо съемок. Наконец его знакомят с неким дяденькой, который обещает доспонсировать

ИЗ ДОСЬЕ «КП»

Леонид ФИЛАТОВ и Нина ШАЦКАЯ играли на сцене Театра на Таганке. Леонид Филатов - автор знаменитой сказки «Про Федота-стрельца...», стихотворных пьес «Еще раз о голом короле», «Золушка до и после», «Эликсир любви», «Дилижанс», популярных песен «Оранжевый кот», «О не лети так, жизнь!..» и др., телеведущий программы «Чтобы помнили...»
Последние годы он тяжело болел. Она целиком посвятила себя ему.

В себя всех страны

фильм. Обнадеженный, Леня приезжает к нему в офис, и вместо обещанных денег ему приходится в течение долгого времени слушать песенки Кана Татляна, которого этот продюсер обожал. Я при этом не присутствовала, но так живо представила Ленино недоумение и раздражение, которое он старательно прятал: нужно срочно продолжить съемки - время уходит, артистов потом не соберешь. Жан поет, гипертония растет. Наконец Татлян спел-таки свои песни, и Леня слышит: денег пока нет - отданы на другую картину, - приходите в следующий раз. В следующий раз их также не было. Измученный вконец пустыми обещаниями, находясь в постоянном стрессовом состоянии, Леня серьезно заболевает. Мои слова утешения не спасают положения. Видя его несчастным, хотелось закричать, безадресно зорать во все горло: «Суки! Суки вы бездушные!»

А артисты ждали. О них-то Леня думал в первую очередь. Он их любил, для них старался из спонсоров выбить как можно больше денег, отказываясь от денег для себя, как это было на его первой картине «Сукины дети», кстати, снятой за 24 дня, с огромной массовой. Вообще к деньгам у него было странное для нашего времени отношение, т.е. никакого отношения. Он мог, как говорится, ближнему отдать последнее, и это при том, что у нас никогда их не было в избытке. «Нюска, да зачем они? Хватает на хлеб - зачем больше? С голоду не умрем», - говорил он. Я согласно кивала головой, прав-

да, не совсем уверенная в его правоте. А однажды я все-таки ему ввернула: «Вот если бы у тебя были деньги, ты бы смог снять свою картину». Леня промолчал. А чего тут скажешь? Деньги - презирал. «В России никогда деньги не были главными, хотя они ей не противопоказаны, и были люди, которые умели их делать и считать, но было что-то поверх денег. Поэтому и в русской литературе нет почти страстей из-за денег, а где они есть, там обязательно появятся Настасья Филипповна, которая возьмет да и швырнет их в огонь», - не раз повторял Леня.

Как-то раз, когда он был еще здоров, ему позвонил концертный администратор, сказав, что в С и б и р и очень его ждут всего на один концерт и обещают заплатить баснословную сумму, на которую «можно было бы купить даже хорошую машину». И - Леня отказывается. Администраторы поражаются: артисты жаждут приглашений, звонят, просят их, а он без конца отказывается! И в ресторанах он мог расплатиться за весь большой стол, не дожидаясь, пока мужчины наконец-то найдут кошелек.

Ой! Не могу не рассказать один смешной случай, правда, смешным он кажется мне сейчас, а тогда было не до смеха. Однажды, после длительного перерыва, к нам в

гости приехал один товарищ, к которому Леня замечательно относился. Обнялись, расцеловались. Не давая нам опомниться, бегло рассказав, где он был и где заработал «кучу денег» (хвастливо показал эту «кучу» - такое я видела только в кино), он приглашает нас в ресторан: «Айда в ресторан! Гуляем, ребята, - я приглашаю!» А чего не пойти, когда тебя приглашает твой хороший приятель, да еще с «кучей», да еще столько надо рассказать друг другу - давно не виделись, а историй всяких накопилось множество. Наскоро приведя себя в порядок, поехали в кафешку, что недалеко от Театра на Таганке, где мы с Леной тогда работали.

5 лучших фильмов Леонида Филатова:

- ✓ «Экипаж»
- ✓ «Успех»
- ✓ «Забывтая мелодия для флейты»
- ✓ «Город Зеро»
- ✓ «Сукины дети»

Пришли, сели за отдельный столик. Настроение - праздник! Хозяин и девочки-официантки здороваются: нас тут знают и узнают нашего гостя, стесняясь, тоже здороваются и дают в красивой корочке меню. Наш гость, быстро изучив его, начинает заказывать для себя и для нас. Имея в виду его приглашение и его кошелек, я все-таки напоминаю, что здесь дорогие цены, и не нужно заказывать красную, тем более черную икру, и ни к чему - семга с осетриной. Друг гулял! И заказывал такое изобилие всего, что, казалось, оставит здесь все свои заработанные деньги. Нам накрыли красивый стол. Какие краски! От разноцветной зелени, от фруктов - красное, зеленое, желтое, черное - восторг! Пили и ели красиво и много. И много говорили, перебывая друг друга. Вино горячило и веселило. Только часа через три или, может быть, четыре стали, отяжелевшие и уставшие от праздника жизни, собираться домой. Наш гость встал, а мы остались сидеть за столом, ожидая, пока он расплатится. Но то ли он дорого перепутал, то ли еще что, но пошел он по дороге к раздевалке. Недоумения - несколько секунд, и Леня быстро идет к стойке и записывает в долговую книгу сумму долга на свою фамилию. Потом еще долго мой любимый отработывал эти деньги. Смешно? Но зато - ах, как хорошо нам было тем вечером!

В кабинете Юрия Любимова в Театре на Таганке.

ОЧЕНЬ ЛИЧНОЕ

Леня плакал от несправедливости

...Я много думала, как бы одним словом определить человеческую суть Лени, то основное, что, как мощным магнитом, притягивало к нему людей. И мне кажется, я нашла это слово - «пронзительность». Пронзительность во всем. К чему бы они ни прикасались, в любой работе он достигал высшей планки.

Его стихи, пьесы, пародии, переводы - образец прекрасного русского слова. Автор остроумных пародий, он на конкурсе эстрады получает первую премию. Правда, за ночь, под давлением цехового начальства, жюри перерешает - и отдает первую премию, по-моему, Любе Полищук, а вторую делит между Филатовым и Винокуром...

Даже его первый фильм «Сукины дети» на XVII Международном кинофестивале ровно половину срока держал первую строчку, а в конце фильму присудили приз зрительских симпатий. И примечательно то, я повторяюсь, что фильм, с его многочисленными массовыми сценами, был снят за 24 дня. А какая дивная атмосфера была на площадке! Актеры не убегали, как это обычно бывает, после съемок по своим делам, а многие приходили даже тогда, когда съемок не было в этот день. Курили, как оговорились, но подаренная в первые дни одной из актрис роза в последний день была так же хороша и свежа, как будто ее только что срезали. На площадке царил Любовь. И «виной» всему этому была, конечно же, притягательная Ленина сила, его любили, все находилось под обаянием его страстной, эмоциональной натуры, которая оставалась неизменной даже тогда, когда он стал по-настоящему «звездой», влюбив в себя, казалось, все женское население страны. Популярность - медные трубы - его несколько не изменила, и всегда и везде он оставался Мужчиной, которых - увы! - на сегодняшний день большой недород, дефицит. Он

был любим женщинами и признан ими как уникальная мужская личность. Из всего мужского состава Театра на Таганке я видела только двух мужчин, мужчин с большой буквы, - Филатова и Высоцкого. Это я так, кстати. Лени любили не только женщины, его любили и к нему тянулись мужчины. Он, как мудрейший восточный старец, все понимал про нашу горестно-нелегкую жизнь, концентрируя свое внимание на негативных ее явлениях, и на любой вопрос мог дать точный ответ. Любое проявление несправедливости вызывало у него болезненную реакцию; он страдал, и я много раз видела, как у него наворачивались слезы, когда он сопереживал чужому горю, чужой беде и приходил в отчаяние от понимания, что изменить ничего невозможно. В такие моменты он мог быть едким, злым, но очень точным, пронзительно точным в характеристике того или иного явления, мог припечатать и дать такую убийственно-точную оценку, мягко скажем, несимпатичному ему человеку, что становилось страшно. Он притягивал к себе людей, ему доверяли, он был как бы камертоном, по которому проверялась нравственная оценка тех или иных действий и поступков. Он любил людей, болел за них, и они отвечали ему взаимностью: на похороны пришло огромное количество пожелавших с ним проститься! Хоронили с воинскими почестями.

«Такого количества людей мы не видели давно - пожалуй, только когда хоронили Шукшина, но и тогда народу было меньше», - говорили кладбищенские люди. Случай с Высоцким, конечно же, был особым случаем. Единственным человеком, не пожелавшим прийти на похороны и не пустившим артистов, назначив им репетицию, был Ю. Любимов. Бог ему судья! Кто-то все-таки пришел, наплевав на его негласный запрет...

Из переписки Шацкой и Филатова

19/11-75г

1975 год
Любимый мой!

Не дожились без тебя. Не удались ни на секунду, а то каждую секунду страшно. Не разлюбила меня, закинула! Люби, пока любишь. Не насилай себя, не уговаривай, делай это легко и свободно. Если это начинается у тебя проходить, то не обманывай себя и меня. Ты уходишь иногда прямо на шагах. Тебя что-то мучает? Или боишься разрыва, мучит так будней муче и леве. Любимый! Неограниченный! Родной! Что там у тебя внутри? А?

